

КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ ПОБЕДОНОСЦЕВ О РОЛИ ПРАВОСЛАВИЯ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды обер-прокурора Святейшего Синода Константина Петровича Победоносцева на власть и общество. Будучи представителем консервативного направления общественно-политической мысли, он особое внимание уделял вопросам идеологии, в рамках которой ключевую роль отводил «простому народу» как хранителю исторических устоев России. Широкий круг мер, предпринятых обер-прокурором, а именно открытие церковно-приходских школ, забота о нравственном облике духовенства, издание доступной литературы для народа и многое другое, был реализован в интересах укрепления традиционных ценностей православия в условиях капиталистической трансформации российского общества.

Ключевые слова: К.П. Победоносцев, самодержавие, народ, православие, традиционный уклад.

Константин Петрович Победоносцев известен как видный ученый, публицист, государственный деятель и занимает особое место среди представителей пореформенного консерватизма. По своему происхождению он был тесно связан с традиционно-патриархальным укладом жизни российского общества и особенно остро реагировал на противоречивые последствия реформ 60–70-х гг. XIX в. Альтернативу административно-законодательным преобразованиям он видел в реализации практических мер, имеющих целью воздействие на внутренний, духовный мир людей. Этим объяснялось его особое внимание к проблемам культуры, просвещения, духовной жизни общества, в первую очередь – к общественной роли церкви. Как известно, именно он определял курс конфессиональной политики на протяжении всего периода царствования Александра III и позже, когда с апреля 1880 г. стал обер-прокурором Синода и занимал этот пост в течение 25 лет.

Следует отметить, что на протяжении своей государственной службы и научной деятельности К.П. Победоносцев пережил эволюцию общественно-политических взглядов. Так, будучи первоклассным юристом, в 1860-е гг. он принял деятельное участие в разработке судебной реформы, отстаивал принципы независимого суда, гласности судопроизводства и состязательности судебного процесса. Однако к концу 1870-х гг. произошел поворот во взглядах К.П. Победоносцева в сторону реакции. После убийства народовольцами Александра II он оказался в центре политической жизни страны и в значительной мере оказывал влияние на политический курс Александра III. Именно Победоносцев был автором царского манифеста 29 апреля 1881 г. «О незыблемости самодержавия»¹.

Согласно выводам исследователя А.Ю. Полунова, мнение ряда современников и историков о безусловной архаичности взглядов Победоносцева нельзя признать обоснованным. Историк отмечает, что обер-прокурор, чутко реагируя на новые тенденции в развитии общества, признавал важность таких порожденных модернизацией явлений, как возрастание роли идеологии в жизни страны, необходимость активного воздействия на духовную жизнь общества, влияния на сознание народных масс и предпринимал шаги к

* **ПАВЛОВА Оксана Сергеевна** — кандидат исторических наук; Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал; кафедра истории Отечества и МПИ; доцент; г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия; oksana.s.pavlova@mail.ru.

¹ Федоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 гг. М., 2003. С. 221.

их практическому осуществлению¹.

Так, в разгар издательской деятельности (февраль–март 1894 г.) у Победоносцева возник замысел собрать свои ранее изданные «рассеянные статьи» и опубликовать их в виде отдельного издания. Плодом реализации этого замысла стал знаменитый «Московский сборник» (издан в мае 1896 г.), вошедший в историю как центральное произведение российского консерватора. В этом сборнике нашел отражение опыт целостного осмысления и теоретического оформления взгляда на вопросы, волновавшие его на протяжении длительного периода. Особое значение Победоносцев уделил вопросу роли и возрождения традиций православной веры в жизни российского общества.

Издание «Московского сборника» вызвало значительный интерес в обществе, до 1901 г. он выдержал в России пять изданий. Публику привлекал сам беспрецедентный факт публикации своеобразного идеологического манифеста высокопоставленным сановником, приближенным царя. Вызывала интерес и необычная форма подачи материала, и манера изложения, которые свидетельствовали об искренности автора, о том, что излагаемые им идеи он «пропустил через себя». В общественной атмосфере конца XIX – начала XX вв. такая манера обращения позволяла быстрее найти путь к читателю, усиливала общественный интерес к книге².

В этой работе вопрос о важности сохранения традиционного уклада жизни русского народа автор аргументировал следующим образом: «Говорят, что обряд – неважное и второстепенное дело. Но есть обряды и обычаи, от которых отказаться значило бы отречься от самого себя, потому что в них отражается жизнь духовная человека или всего народа, в них сказывается целая душа. В разности обряда выражается всего явственнее коренная и глубокая разность духовного представления, таящаяся в бессознательных сферах духовной жизни, та самая разность, которая препятствует слиянию или полноте взаимного сочувствия между разноплеменными народами и составляет основную причину разности церквей и вероисповеданий. Отрицать, с отвлеченной, космополитической точки зрения, действие этой притягательной или отталкивающей силы, приравнивая ее к предрассудку, значило бы то же, что отрицать силу сродства (*Wahlverwandschaft*), действующую в личных между людьми отношениях»³.

Основу духовного единства народа и сохранения обычаев Победоносцев видит в распространении православной веры и усилении роли церкви в жизни народа. Победоносцев отмечал, что в деле укрепления самодержавия церковь призвана сыграть огромную, если не решающую роль. В православии, указывал он «корень всей жизни народа, главные ключи всякого добра и правды на земле»⁴. В «Московском сборнике» он дает следующее понимание этому: «Кто русский человек – душой и обычаем, тот понимает, что значит храм Божий, что значит церковь для русского человека. Мало самому быть благочестивым, чувствовать и уважать потребность религиозного чувства; мало для того, чтобы уразуметь смысл церкви для русского народа и полюбить эту церковь как свою, родную. Надо жить народною жизнью, надо молиться заодно с народом, в одном церковном собрании, чувствовать одно с народом биение сердца, проникнутого единым торжеством, единым словом и пением. Оттого многие, знающие церковь только по домашним храмам, где собирается избранная и наряженная публика, не

¹ Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996; Он же. К.П. Победоносцев в начале 1880-х гг.: к истории борьбы в «верхах» после 1 марта 1881 г. // Вестник Московского ун-та. Серия 8: История. 2010. № 4. С. 35–47.

² Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в 1880-е – начале 1890-х гг.: механизмы воздействия на общественное мнение // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 2. С. 65–66.

³ Победоносцев К.П. Московский сборник. М., 1901. С. 255.

⁴ Федоров В.А. Указ. соч. С. 221.

имеют истинного понимания своей церкви и настоящего вкуса церковного, и смотрят иногда равнодушно или превратно в церковном обычае и служении на то, что для народа особенно дорого и что в его понятии составляет красоту церковную. Православная церковь красна народом. Как войдешь в нее, так почувствуешь, что в ней все едино, все народом осмыслено и народом держится. Войдите в католический храм, как в нем все кажется пусто, холодно, искусственно православному собранию. Священник служит и читает сам по себе, как бы поверх народа и отлученный от народа»¹.

В конце 70-х – начале 90-х гг. XIX в., как отмечал Г. Флоровский, «началось возвращение интеллигенции в Церковь, когда религиозная пытливость становилась все острее». К.П. Победоносцев всячески противодействовал духовным контактам интеллигенции с народом, с Церковью, диалогу с ней. Им были закрыты созданные в 1870 – 1880-е гг. Общества любителей духовного просвещения в Москве и Петербурге, в которых участвовали представители высших столичных кругов и часть профессуры (преимущественно духовных академий)². В качестве образца К.П. Победоносцев противопоставлял «свету» и образованной интеллигенции «простой» и «темный» народ, видя в нем опору существующего миропорядка. Источник смуты Победоносцев видел в интеллигенции и бюрократии, которые были склонны конструировать модели развития России на основе западных образцов. При этом либералы были для него более злейшими врагами, чем революционеры. 14 декабря 1879 г. он писал наследнику: «Повсюду в народе зреет такая мысль: лучше уж революция русская и безобразная смута, нежели конституция. Первую еще можно побороть вскоре и водворить порядок в земле; последняя есть яд для всего организма, разъедающий его постоянною ложью, которой русская душа не принимает»³. Однако шаги противодействия революционному движению со стороны К.П. Победоносцева также предпринимались. По его инициативе и редактора «Московских ведомостей» М.Н. Каткова в начале 1880-х гг. в Петербурге при Исаакиевском соборе было создано специальное общество для издания клерикально-патриотической литературы и бесплатной раздачи ее среди рабочих.

Поэтому вполне закономерно, что главной проблемой, которая не могла не волновать К.П. Победоносцева, был вопрос о сущности власти и ее взаимоотношениях с народом. Здесь он понимает данный вопрос не только с позиции критики западноевропейского парламентаризма и аргументации необходимости сохранения незыблемых основ самодержавия, но приводит аргументы нравственного и духовного смысла этого союза: «Велико и свято значение власти. Власть, достойная своего призвания, вдохновляет людей и окрыляет их деятельность: она служит для всех зеркалом правды, достоинства, энергии. Видеть такую власть, ощущать ее вдохновительное действие – великое счастье для всякого человека, любящего правду, ищущего света и добра. Великое бедствие – искать власти и не находить ее или вместо нее находить мнимую власть большинства, власть толпы, произвол в призраке свободы. Не менее, если еще не более печально видеть власть, лишенную сознания своего долга, самой мысли о своем призвании, власть, совершающую дело свое бессознательно и формально, под покровом начальственного величия... Народ ищет наверху, у власти, защиты от неправды и насилий, и стремится там найти нравственный авторитет в лице лучших людей, представителей правды, разума и нравственности. Благо народу, когда есть у него такие люди – в числе его правителей, судей, духовных пастырей и учителей возрастающего поколения. Горе народу, когда в верхних, властных слоях общества не находит он нравственного примера и руководства: тогда и народ поникает духом и развращается.

¹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 258.

² Федоров В.А. Указ. соч. С. 224.

³ Письма Победоносцева к Александру III. М., 1926. Т. 1. С. 249.

В социальном и экономическом быте прежнего времени история показывает нам благородное сословие людей, из рода в род призванных быть не только носителями власти, но и попечителями о нуждах народных и хранителями добрых преданий и обычаев.

Если суждено такому сословию возродиться в нашем веке, вот в чем должны состоять основы бытия его и сущность его призвания:

- служить государству лицом своим и достоянием;
- быть в слове и деле хранителем народных добрых преданий и обычаев;
- быть ходатаем и попечителем народа в его нуждах и защитником от обиды и насилий;
- советом и примером поддерживать добрые нравы в семье и в обществе;
- не увлекаться господствующею в обществе страстью к приобретению и обогащению и чуждаться предприятий, обычных для удовлетворения этой страсти»¹.

Победоносцев много сделал для усиления влияния Православной Церкви на жизнь общества. Он считал, что Церковь, кроме своей богослужебной, должна развивать и другие формы деятельности. Он стимулировал учреждение церковных братств, активизировал церковную печать. Большое значение он придавал церковной проповеди, внебогослужебным беседам священников со своими прихожанами, организации церковной благотворительности, а также проведению торжеств при праздновании церковных юбилеев: в 1881–1894 гг. их было проведено 17, в т. ч. 1 000-летие кончины Кирилла и Мефодия, 900-летие крещения Руси, 500-летие кончины Сергия Радонежского, 50-летие воссоединения униатов с Русской Православной Церковью, 100-летие православия в Северной Америке².

Будучи обер-прокурором Синода К.П. Победоносцев начинает систематически выступать в печати по вопросам образования, которое переживало глубокий духовный кризис. В начальной школе Победоносцев видел, прежде всего, хранительницу российских традиций, религиозных устоев, нравственных норм и только потом – собственно место обучения. Идеалом народной школы для него была такая, где учащиеся приобретали минимум элементарных знаний, но зато глубоко впитывали уважение к Богу, любовь к Отечеству и почитание своих родителей. В церковно-приходских школах образование строилось именно по такой схеме.

Победоносцев предполагал создание при храмах широкой сети начальных училищ, подчиненных духовному ведомству и руководимых священниками. Главное внимание в таких школах должно было уделяться изучению Закона Божия, церковно-славянского языка, церковного пения. В отличие от школ светских, стремящихся дать воспитанникам, прежде всего определенный объем знаний, церковные школы должны были обращать внимание не столько на образование, сколько на воспитание. В своих письмах Александру III Победоносцев писал следующее: «Для блага народного необходимо, чтобы повсюду около приходской церкви была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением закона Божия и церковного пения, облагораживающего всякую простую душу. Православный русский человек мечтает о том времени, когда вся Россия по приходам покроется сетью таких школ, когда каждый приход будет считать такую школу своею и заботиться о ней посредством приходского попечительства»³. Статистика красноречиво свидетельствует о том, что К.П. Победоносцеву удалось воплотить свои ожидания в жизнь. Так, число церковно-приходских школ за период царствования Александра III увеличилось с 4 064 в 1881 г. до 31 835 в 1894–1895 гг., а

¹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 315–316.

² Федоров В.А. Указ. соч. С. 222.

³ Письма Победоносцева к Александру III. М., 1926. Т. 2. С. 27–28.

число учащихся составляло в 1881 г. 105 317, а в 1894–1895 гг. – 981 076 чел.¹

Таким образом, деятельность Константина Петровича Победоносцева определялась его огромным вниманием к вопросам идеологии, в рамках которой он огромное значение уделял роли «простого народа» как хранителя исторических устоев России. Многие из того, что предпринимал обер-прокурор – открытие церковно-приходских школ, забота о нравственном облике духовенства, издание доступной литературы для народа – объяснялось его стремлением воздействовать на сознание народных масс и укрепление традиционных ценностей православия в условиях модернизации российского общества.

Источники и литература

1. Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб.: Синодальная типография, 1901. 727 с.
2. Письма Победоносцева к Александру III. М.: Новая Москва, 1926. Т. 1. 448 с.; Т. 2. 381 с.
3. Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1901. 366 с.
4. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в 1880-е – начале 1890-х гг.: механизмы воздействия на общественное мнение // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 2. С. 60–72.
5. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в начале 1880-х гг.: к истории борьбы в «верхах» после 1 марта 1881 г. // Вестник Московского ун-та. Серия 8: История. 2010. № 4. С. 35–47.
6. Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М.: АИРО-XX, 1996. 144 с.
7. Федоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 гг. М.: Русская панорама, 2003. 479 с.

¹ Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 711–714.